

- А вот и дочь Герцога Диоллос!

Двери Императорского бального зала были открыты, когда бал дебютантов (* этап дебюта молодых аристократов мужского и женского пола в обществе) был в самом разгаре.

Ослепительный свет лился из богато украшенных люстр, окна были украшены золотом, драгоценными камнями и роскошными гобеленами...

Все взгляды устремились на меня, когда я гордо вошла в роскошное помещение.

- Тьфу...

- Что? Кто это?

Как и ожидалось, все были удивлены.

- У Герцога Диоллоса две дочери. О какой из них идёт речь?

- Посмотрите туда. Принцесса Лилия Диоллос уже здесь. Они говорят о принцессе Рубетрии Диоллос.

- Нет, я думаю, что слуги допустили ошибку. Принцесса Рубетрия Диоллос - очень толстая рыжеволосая девушка.

- У этой леди тоже рыжие волосы, верно?

- Ах, но все же, она действительно та красивая леди?

- Это действительно принцесса Рубетрия Диоллос?

Девушка слышала голоса, шепчущие отовсюду о том, что они не могли её узнать.

Она нежно улыбнулась юным аристократам, которые смотрели на неё с покрасневшими щеками, и вскоре они начали спорить друг с другом, говоря, что та улыбнулась одному из них.

О, это великолепное чувство.

Рубетрия глубоко вздохнула и посмотрела дальше в бальный зал. Некоторые лица, которые узнали изменившуюся дочь Герцога, привлекли её внимание.

Ваше выражения лица – это прекрасное зрелище.

Лилия Диоллос и её друзья так широко раскрыли глаза, что не было бы ничего удивительного, если бы они поссорились.

Рикки Диоллос, который открыл рот, как будто удивился, был среди друзей, которые глупо покраснели, глядя на вошедшую девушку.

Даже пятая Принцесса Лизбет, которая смотрела на неё с любопытством, приветствовала её, подняв бокал с вином, который держала...

Их взгляды смотрели прямо на Рубетрию, как будто время остановилось, ей это очень нравилось.

Это жизнь знаменитости!

– Ли-Лилия. Это действительно Рубетрия?

– Ну, конечно же... Не похожа?

– Чепуха.

Лилия и её группа продолжали перешёптываться снова и снова.

Снова, и снова, и снова...

Девушка намеренно подошла к ним первой. Когда она имела лишний вес, то не могла позвонить себе надеть обувь на высоких каблуках, боясь вывихнуть ноги, но теперь, когда она изменилась, то стук каблуков радовал её слух.

– Привет, Лилия.

Стоя перед дрожащей сестрой, Рубетрия улыбнулась как можно ярче.

Ты злишься? Ты собираешься взорваться от гнева?

Гадкий утёнок из семьи Герцога, которого она мучила без колебаний, вернулся после полного преобразования, разве она не расстроилась бы?

Девушка высокомерно подняла подбородок с гордым сердцем, расправляя веер, который

держала в руках, который прикрывал её рот, и улыбалась одними глазами.

- Эй, ты Принцесса Рубетрия, не так ли?

- Совершенно верно, леди Пелкан. Я Рубетрия. Последний раз я видела Вас в прошлом году? Что сказала леди о покупке макарун в магазине десертов?

Дочь Графа Пелкана, стоявшая рядом с Лилией, ярко покраснела, смутно вспомнив, что произошло в прошлом году.

- О боже, Принцесса в кондитерской каждый раз, когда я её вижу. Она ест так много сладостей, что у неё лопаются щеки, поэтому она толстеет.

Она была той девушкой, которая осмеливалась делать такие грубые замечания дочери Герцога за её спиной из-за своей дружбы с Лилией.

Робкая Рубетрия в то время не могла вымолвить ни слова, но...

Я другая.

Я, которая сейчас находится внутри Рубетрии - это женщина, которая прожила всю свою жизнь в великолепии.

Все завидовали моей жизни, и поскольку меня никогда никто не игнорировал, я была довольно горда и высокомерна.

- Это было так давно, что я не могу вспомнить. Приятно видеть тебя после долгой разлуки. Давай в следующий раз выпьем по чашечке чая.

- О, это... да. Всё в порядке. И спасибо тебе.

Великодушно, насколько могла, девушка постаралась не обращать внимание на абсурдные замечания Леди Пелкан и она покраснела от смущения и кивнула головой.

Девочки, которым было по пятнадцать или шестнадцать лет, захотели узнать о её достойной внешности, которая кардинально изменилась.

- Ру, принцесса Рубетрия. Кстати, платье, которое ты сейчас носишь...

- О, это верно. Ты узнаешь его. Когда я сказала, что у меня будет поздний дебют, мадам Бекки сшила платье и прислала его мне...

- Что? Это правда?

- О, боже мой...

Благородные девушки позеленели от зависти, а Лилия, стоявшая посередине, застыла в шоке. Рубетрии удалось проглотить смешок, увидев выражение лица сестры.

Чёрное вечернее платье, которое сейчас на ней, сшито вручную мадам Бекки, известной портнихой на островах.

Платье известного портного, который шил одежду только в соответствии со своими убеждениями. Императорские Принцессы могли носить его только после ожидания в течение целого года.

Я знаю, как сильно ты хотела надеть платье Бекки.

Она также знала, что Лилия несколько раз пыталась сделать заказ и получала отказ.

Если кто-то вроде Рубетрии «дерзко» наденет такое платье, она лопнет от гнева.

- Много чего я не видела... Ты худая. Рубетрия.

- Эм, ну? Вместо того, чтобы быть худой, разве я сейчас не в более здоровом состоянии? Это всё благодаря тебе. Спасибо.

Если быть точнее, то именно благодаря тебе и твоей матери я так старалась, чтобы не страдать всю оставшуюся жизнь.

- За что ты благодарна? Ха-ха... Ты, ты выглядишь намного лучше, да...

На её остроумное приветствие Лилия сумела улыбнуться, подёргивая уголками губ.

[Люди действительно страшны. Она действительно говорит то, что ей не нравится, с улыбкой?]

Как раз вовремя, в голове Рубетрии раздался знакомый голос.

Это был голос Вишта, духа семьи девушки, который начал всё это и теперь является её дорогим другом.

Ты можешь смотреть, попивая сидр. Это тот момент, которого я так долго ждала.

Вишт усмехнулся, как будто был удовлетворён ответом, который девушка произнесла в уме.

– Кстати, Рубетрия, у тебя ведь нет партнёра, не так ли? Ты ведь не одна пришла на свой дебютный бал, который бывает раз в жизни, верно? – С непринуждённой улыбкой спросила она и пожала плечами.

Как и ожидалось, она не та, кто будет терпеть, если её продолжают оскорблять.

Как раз в нужное время кто-то встал на сторону Лилии. Этот красивый мужчина с впечатляющим ростом, тёмно-каштановыми волосами и голубыми глазами.

Это был человек, который преследовал Рубетрию с тех пор, как та была 8-летней девчушкой, потерявшей передние зубы.

– О, герцог Седрик. Как у Вас дела?

– ...Э-э, давно не виделись.

Седрик тоже уставился на изменившуюся внешность девушки, как одержимый.

Лилия схватила своего партнёра Седрика за руки и нежно прижалась щекой к его плечу.

– Ты не можешь прийти в такое место, как это, одна. Почему ты не попросила Рикки стать твоим партнёром?

Рики Диоллос, брат-близнец Лилии и мой дядя.

Нет, какого чёрта мне быть с этим придурком?

Девушка расхохоталась, потому что это было так нелепо, а затем сложила веер, который только что открыла.

– Рикки? Помилуй. Он недостаточно достоин как мужчина, чтобы стоять рядом со мной. Разве ты этого не видишь?

– Подожди, что? Что ты только что сказала?

– Лилия, спасибо тебе за твою заботу, но я пришла не одна. Из-за положения моего партнёра мы не могли прийти на мероприятие вместе, поэтому решили прийти порознь.

Леди Пелкан, которая слушала, холодно спросила:

- Вы не могли прийти вместе?

- Ах, согласно Императорскому этикету, организатору бала не разрешается входить в зал, где гости приходят и уходят.

- Организатор бала?

- Кто это?

Любопытный румянец появился на лицах девушек, каждая из которых наклонила голову.

Лилия, которая обдумывала слова, прищурилась и пробормотала:

- Вы говорите об организаторе дебютного бала? Это...

- Его Величество, Наследный принц Ларк ван Рашмах Декарт!

В этот момент помощник Императора повысил голос, чтобы объявить о чьём-то присутствии.

Затем открылась великолепная дверь, противоположная входу знатных гостей.

В принципе, только организаторы Императорской вечеринки или Императорская семья Империи Декарта могут входить и выходить через неё.

Лицо Лилии, на которое Рубетрия взглянула, было задумчивым.

- Его Величество Наследный Принц!

- Приветствуем Солнце Империи!

Наследным Принцем этой страны, самым могущественным в Империи Декарта на данный момент, был Ларк ван Рашмах Декарт. Как только он вошёл, он помахал рукой дворянам, которые поспешно приветствовали его, а затем повернул голову, чтобы кого-то найти.

Ларк, который вскоре нашёл девушку, лучезарно улыбнулся и направился к ней.

Подобно чуду Моисея, дворяне, преграждавшие путь Ларку, расступились, так что он подошёл

и встал перед дочерью Герцога.

Все благородные девушки, которые смотрели на лицо Принца, которое было трудно разглядеть, были очарованы и смотрели на него.

Конечно, это тот уровень, на котором должен быть человек, чтобы быть признанным этими людьми.

Точёное лицо под аккуратно причёсанными серебристыми волосами. Его пронизательные глаза были полны изящества, а высокий нос и губы были словно специально вылеплены.

Красивый мужчина, словно нарисованный, улыбался, глядя прямо на Рубетрию своими золотыми глазами.

Его поведение так, как будто он смотрит на свою возлюбленную, действительно выдающееся!

Идеальный результат, идеальное время, идеальное актёрское мастерство. И мой идеальный деловой партнёр тоже.

- Вау, приветствую Наследного Принца!

- Мы приветствуем Наследного Принца!

Благородные девушки и Седрик, которые молча восхищались красотой Ларка, в замешательстве поклонились ему.

Рубетрия была единственной, кто стоял там с чопорно поднятой головой. Это было очень грубо, но Ларк мило улыбнулся, как будто ему было всё равно, и протянул ей руку.

- Мне жаль, что я позволил тебе войти одной, хотя я твой партнёр.

- Всё в порядке. Я понимаю.

Положив свою руку поверх его протянутой руки, девушка недовольно надула губы.

Все были шокированы, когда Ларк улыбнулся и поцеловал тыльную сторону руки девушки.

Ааа...

Лилия, которая мучила её всю жизнь, до такой степени, что девушке это надоело.

Благородные девушки, которые говорили о ней за спиной и дерзко издевались.

Седрик Рейджер, который играл с её бедной невинностью.

Кроме того, много разных вещей, которые она, гадкий утёнок Герцога Диоллоса, жевала, пробовала и наслаждалась...

В этот момент все они смотрели на неё глазами, полными ревности, зависти и желания.

В самом деле...

Главный герой здесь – я, а не кто-то другой.

С сегодняшнего дня мы – знаменитости Империи Декарта!

Кукольный домик Рубетрии! После того, как я стала прекрасным лебедем, я лучезарно улыбнулась ошеломленным дуракам.

Это так здорово!

<http://tl.rulate.ru/book/96813/3881000>